

Самоубийство в 25 лет — это значит, что это еще один цикл. Это значит, что жизнь Су Мо, где бы он ни был, не избежит проклятия самоубийства в 25 лет. Он умолял старших отправить его сюда, чтобы помочь Су Мо пережить этот возраст и не позволить ему снова попасть в цикл самоубийства. Старшие сказали ему, что если он хочет, чтобы Су Мо прожил дольше 25 лет, то тот должен всю жизнь жить чужой жизнью, в чужом мире. Только так он сможет освободиться от своей судьбы.

Возможно, это поможет Су Мо избежать рокового цикла.

Именно поэтому Сун Юньсюань решил, что профессия актера — это выход.

Неизвестно, который был час, когда Су Мо в полусне ответил на звонок. Он что-то бормотал, но на другом конце провода никто не говорил.

В три часа ночи Сун Юньсюань сидел у окна, потягивая вино. В пустой комнате не было ни звука. Непреодолимая тоска заставила его войти в комнату Су Мо. В воздухе все еще витал легкий аромат, который заставлял его задерживаться там. Наконец, он не выдержал и позвонил Су Мо.

Но у него не хватило смелости сказать хоть слово.

На следующее утро У Ю купила завтрак в местной закусочной: кашу, соевое молоко, палочки из теста и паровые булочки. Она обошла всю улицу, но нашла только это.

Около восьми утра Лэ Шань разбудил Су Мо. Низкорослый мужчина позвонил и велел ему прибыть на съемочную площадку к десяти.

Позавтракав — хотя Су Мо почти не притронулся к еде — трое отправились в путь.

Выйдя из отеля, они увидели огромную съемочную площадку. Здесь были построены древние дворцы и здания разных эпох. Это было место для съемок исторических драм.

Площадка оказалась намного больше, чем они ожидали. Они шли долго, но конца не было видно. На каждом углу снимались разные группы. Лэ Шань с навигатором в руках крутился туда-сюда.

Вокруг было много машин и людей. Все говорили на разных диалектах, обсуждали фильмы, домашние дела и сплетни.

— Нам нужно купить машину, — сказал Су Мо Лэ Шаню и У Ю. Место было слишком большим, и без машины они могли идти бесконечно. Он огляделся и увидел множество машин, припаркованных на площадке.

Неизвестно, сколько времени они блуждали, но трое наконец добрались до съемочной группы. Су Мо сразу заметил низкорослого мужчину, который встречал их вчера, но не решался подойти слишком близко. Запах от этого человека мог лишить его аппетита на несколько дней.

Увидев Су Мо, мужчина широко улыбнулся, обнажив зубы, и сразу же подошел, схватил его за руку и повел к режиссеру.

Режиссер сначала бросил на него взгляд, затем снова уставился на экран. Мужчина что-то прошептал ему на ухо, и на лице режиссера появилась добрая улыбка, морщины на его лице напоминали извилистые дороги горы Ци.

— Позвольте представить, это наш режиссер Фу Чжэн, — сказал мужчина, указывая на него своим толстым животом, словно во рту у него была каша.

Су Мо задумался: «Фу Чжэн режиссер»? Это фамилия Фу или имя Чжэн? Пока он размышлял, мужчина объяснил, что режиссера зовут Фу Чжэн.

— Просто называйте его «Режиссер Чжэн», — добавил мужчина, потянув руку Су Мо. Тот инстинктивно протянул руку и сказал:

— Здравствуйте, режиссер Чжэн.

Су Мо заметил, как мужчина что-то шепчет Фу Чжэну, то смотрит на него, то опускает взгляд на сценарий, то оглядывает площадку.

Прошло некоторое время, а они все еще разговаривали. Су Мо перевел взгляд на другие части площадки. Оказалось, что «Безумный юноша» — это историческая драма.

Везде были люди в костюмах разных эпох: мужчины, женщины, старики и дети. На земле лежали горы мусора, повсюду были инструменты и провода. Всё выглядело хаотично. Су Мо мог описать это только одним словом — бардак. Это было совсем не похоже на театральные постановки в школе.

Люди вокруг сгорбились, некоторые спали на полу, операторы курили дешевые сигареты, а осветители щелкали семечки.

В общем, всё выглядело очень убого.

Мужчина уже некоторое время разговаривал с Фу Чжэном. Режиссер выглядел озадаченным. Съемки шли полным ходом, но тут появилась неожиданная проблема.

— Инвесторы четко сказали: только на роль второго плана или выше, — сказал мужчина Фу Чжэну. Он не мог ничего поделаться. Производители и инвесторы четко обозначили свои условия, и он всё понял: либо второй план, либо они уходят.

Они обсудили ситуацию и решили, что лучше рискнуть с актером второго плана, чем портить отношения с инвесторами.

Затем они разделились: Фу Чжэн поговорил с Су Мо о роли, а мужчина отправился сообщить Ли Яну, что его заменяют.

Возможно, из-за долгого сидения за монитором, у Фу Чжэна была сильная сутулость. Сегодня он был в майке, и его худое, загорелое тело сзади напоминало старика.

— Су Мо, ты будешь играть второго главного героя, Шана, — Фу Чжэн положил сценарий перед Су Мо, улыбаясь так широко, что казалось, его губы вот-вот дотянутся до ушей.

— Спасибо, режиссер Чжэн, — Су Мо слегка поклонился. Пол был слишком узким, и он чуть не ударился головой о инструменты.

— Не за что, — Фу Чжэн снова улыбнулся, затем позвал гримера, чтобы тот начал подбирать образ для Су Мо. В конце он добавил: «Спасибо за труд», и Су Мо чуть не подумал, что ослышался.

Как только Су Мо ушел, Фу Чжэн изменился в лице. Он наклонил голову и начал кричать на

всю площадку, ругая почти каждую группу. Затем он закурил, закинул ногу на ногу, накрылся черной тканью и громко крикнул:

— К работе, черт возьми!

Мужчина, тяжело передвигаясь, наконец нашел Ли Яна, актера, игравшего второго главного героя, который переодевался в гримерке.

Сначала мужчина улыбался, расспрашивал о семье и предках, затем резко изменил тон и начал перечислять все недостатки Ли Яна в съемках. Тот, услышав это, начал извиняться, обещая исправиться.

Но мужчина не смягчился. Он преувеличил проблему, ссылаясь на недовольство режиссера, продюсеров, инвесторов и даже ассоциации кинематографистов. В конце он заявил, что Ли Ян больше не будет работать в кино.

Ли Ян побледнел. Он не ожидал, что наделал столько шума, и начал извиняться, словно готов был упасть на колени.

Наконец, мужчина сменил гнев на милость, сказав, что режиссер Фу Чжэн великодушно выплатит ему двойную зарплату и посоветует пройти курсы актерского мастерства.

Ли Ян был бесконечно благодарен, чуть не поклонившись мужчине.

Мужчина вышел, сияя, словно он был спасителем, без которого съемочная группа не смогла бы работать.

Этого мужчину звали Ван Дачжуан, он был помощником режиссера. Но никто не называл его «помощник режиссера», так как это совпадало с именем главного режиссера — Фу Чжэн. Его также не называли «режиссер Ван», чтобы не создавать путаницу. В итоге Фу Чжэна называли «Режиссер Чжэн», а Ван Дачжуана — «Толстяк».

Су Мо отвели в гримерку, где начали готовить его образ. Костюмы для исторической драмы были сложными, и процесс занял бы пять-шесть часов. Тогда Су Мо понял, что имел в виду Фу Чжэн, говоря «спасибо за труд».

Гримирование было скучным, но Лэ Шань и У Ю были в восторге. Это был их первый раз на съемочной площадке, и всё казалось новым. Лэ Шань, изучавший кино, был особенно взволнован. Он не мог усидеть на месте и через несколько минут вышел из гримерки, чтобы исследовать площадку. Су Мо заметил, что его мысли были далеко, и отпустил его.

У Ю, выпускница факультета литературы, работала над сценариями. У неё всегда с собой было несколько сценариев, которые она читала в свободное время. Она была внимательной и заботливой, подавая чай и следя за тем, чтобы Су Мо чувствовал себя комфортно.

Пока гримировали, Су Мо успел просмотреть сценарий.

Сюжет был настолько нелепым, что вызывал неловкость. Диалоги главных героев были переполнены пафосом, но его персонаж, Шан, казался более нормальным, и его реплики не были такими уж глупыми.